

АНТИВОСПИТАНИЕ

Елка Янакиева,
Юго-западный
университет
«Неофит Рилски»,
Болгария

Социальная ситуация развития личности обуславливает развитие личностных приоритетов среды. Под её влиянием формируется ценностное отношение к различным качествам среды и организуется собственное взаимодействие с ней. Это положение сформулировано ещё Н. Живковым — основоположником болгарского дошкольного воспитания и первым теоретиком дошкольной педагогики. В 1887 г. он писал о том, что «дети, которые до семилетнего возраста играли на улицах, валялись в пыли и грязи и занимались всяческой ерундой, проникаются любовью к грязному, пыльному, азартным играм. Дети, у которых воспитатели были грубые, глупые слуги которые слышали только ругань, порицания и суеверные сказки, — в их душах навсегда поселяются брань и суеверия. Те же, кто в детстве сидел дома и молчал, навсегда погружаются в сонную жизнь, их любезным отчеством становится лень...».

Чтобы определить цель антивоспитания, нужно разглядеть негативные тенденции в воспитательном процессе, следуя при этом в обратном направлении — от средств и методов к задачам и целям. Как правило, эти социальные цели нигде не сформулированы исчерпывающе ясно. Этот факт не означает, что их нельзя определить, опознать, раскрывать их педагогическую технологию и способ реализации. Цели антивоспитания в посттоталитарном обществе не являются целями всего общества, а лишь одной тонкой его прослойки. Для этой узкой прослойки реализация данных целей является дорогой к личному обогащению. Социокультурные антиценности вводятся в воспитательную практику как ценности, но не для себя и собственной семьи, а для других, — для тех, которых нужно использовать как средство в достижении собственного благополучия.

Кем и как определяются цели антивоспитания? Первое, что нужно подчеркнуть: нам неизвестны опубликованные научные анализы и разработки, в которых эти цели были официально сформулированы. Адепты не пропагандируют их, так как хорошо осознают, что общественное сознание эти цели не примет. Но и педагогика, наука, исследующая воспитательные процессы и явления, оставляет их вне поля своего внимания. Однако теория антивоспитания хорошо привита на бытовом уровне (в средах, которые заинтересованы в её практическом применении). Она стихийно воплощается в практике, и в этом процессе, конечно, присутствуют продуманные элементы, хорошо раскрывающие её антиобщественную сущность. Существование таких технических средств воспитания, как компьютерные игры с определённо, антиценностно-ориентированным содержанием, сущностное содержание массовой культуры и искусства говорят о том, что над этой проблемой работают высоко образованные люди и что методы и средства антивоспитания созданы со знанием возрастных психологических особенностей детей. Именно они, в конце концов, должны превратиться в кур, несущих «золотые яйца», стать грубо и агрессивно эксплуатируемыми.

Первая и самая существенная линия антивоспитания проходит по дороге манипулирования инстинктами человека (сексуальная сфера) в единстве с созданием условий для достижения физиологических и психологических зависимостей. В науке принято считать, что отношения между двумя полами не столько определяются естественными природными факторами, сколько социальным обликом общества, зависят от целого ряда условий (политических, экономических, демографических и педагогических). Здоровое сексуальное воспитание создаёт возможности для гармоничного психологического, эмоционального и социального развития детей. Антивоспитание

направляет свои усилия к созданию в обществе такой нравственной атмосферы, которая обуславливает психологическую зависимость личности. Воспитательные влияния при этом направлены на создание педагогических условий для такой реализации полоролевой идентификации подрастающей личности, которая создаёт возможности для раннего старта в сексуальной жизни и способствует экономической эксплуатации человеческих инстинктов. Сексуальность, эротика и всё, что связано с ними, преподносится детям в вульгарной, но привлекательной форме, как нечто враждебное традиционному укладу, социальному порядку, семье, культуре, нравственности. Это противоречит развитию высших чувств, и особенно любви, разумеется, что это не формируется содержанием воспитания в детском саду и школе, но влияет на их социально-психологический климат и разрушает его изнутри, мешая реализации полноценного воспитания. В Болгарии этот процесс развернулся ещё в первые дни посттоталитаризма и выразился прежде всего в появлении такого феномена в культурной жизни общества, как «чалга», постепенно превращающего нравственно-психологические и социальные устои в стиль и способ жизни, охватывающего все сферы культурного и общественного пространства. «Чалга» — это знаковая система со своими внутренними правилами и логикой, которая, прибегая к помощи искусства, вместо катарсиса и возвышения предлагает людям омерзение и падение, подменяя смыслы традиционных ценностей. Историческая хронология событий показывает, что официальный выход «чалги» финансово подкреплён болгарским национальным телевидением.

На музыку и текст любимой детской песенки сочинены новые слова, она передаётся по телевидению и очень быстро получила популярность среди детей. Песенка весело звучит во всех болгарских детских садах и начальных школах:

Ой, ребёночек, милый, сладкий,
Давай послушаем слова папки:
«Нет большей радости, чем зарезать нашу мамку».
Трактирчики в снегу таятся, а дымоходы — дымятся.
Шестое чувство во мне говорит: хочется пиво пить.
Над молчащими полянами поют колокольчики траурные,
Чёрный катафалк удалился, Дед Мороз издох...»

Детям, которые в 1993 году пели эту песню, теперь 18–20 лет. Стоит ли удивляться, что залы и стадионы сегодня во время «чалга»-концертов переполнены. Большая часть молодых людей впитала в себя агрессивно-утверждающую эстетику этого стиля, содержащего чуждые болгарскому народу и другим народам нравственные ценности. Традиционная болгарская эстрада исчезает как школа, и этот процесс усиливается пренебрежительным отношением к творцам (поэтам, композиторам, певцам). Так, например, в медийном пространстве упорно насаждаются обидные для Лили Ивановой слухи о её происхождении, что её семья относится к «нижней общественной прослойке». Понятие «нижняя общественная прослойка» в болгарской культуре понимается не как социальный статус в общественной стратификации, а как позиция самого глубокого морального падения семьи, которая при этом может принадлежать к какой угодно социальной прослойке. Такая характеристика перечёркивает субъективные характеристики личности творца, такие как самоотверженность и преданность выбранному творческому пути, воля и постоянство, ориентация на высшие цели и неиссякающее стремление к самосовершенствованию, профессиональной дисциплине и широкой общей культуре.

«Педагогическая взаимосвязь» разных агентов антивоспитания (телевидение, псевдоискусство, интернет-сеть) вырастает в мощный поток, который размывает грани различий между ценностями и антиценностями, между культурой и антикультурой. Здесь также проявляется и тенденция к формированию глубокой пропасти между старым и молодым поколениями, которые начинают говорить на разных языках. Механизм социального наследования рушится. Кроме коммерческих целей, здесь прослеживается явное стремление к формированию эстетических и нравственных вкусов и потребностей потребителя. В этом процессе участвуют несколько эксклюзивных телевизионных каналов, которые хотя формально и отличаются друг от друга, но сходны по своим эстетическим пристрастиям. Это программы, где можно увидеть преимущественно молодых девушек, утверждающих эстетику «чалги».

Одно из самых актуальных и волнующих чувств для подростков и молодых людей — это любовь, являющаяся многоплановым, сложным феноменом, включающим социальные, нравственные и эстетические чувства. Художественные ценности «чалги» не включают в себя многоплановость и многоаспектность любви, но активно эксплуатируют её выразительность, притягательность

даже для самых маленьких детей. Концерты «чалги-звёзд», как правило, сопровождаются викторинами и конкурсами с целью лучшего подражания. «Чалга»-клипы и прочая продукция этой направленности насаждают идею того, что сексуальность человека не связана с его нравственностью.

Сексуально насыщенная среда является пусковым механизмом сексуального инстинкта. Она негативно влияет на несовершеннолетних, вовлекая их в раннюю сексуальную жизнь. Сексуальные преступления, жертвами которых становятся дети, переживаются многими детьми и, конечно, их родителями. Всё это — прямое следствие антивоспитательного эффекта.

Воспитание женщины как будущей матери долгие годы было единственным аспектом полового воспитания. Теперь единственный фактор в медийном пространстве, который продолжает утверждать ценности материнства и связывает с этими ценностями нравственные устои, — это латиноамериканские сериалы, или так названные «мыльные оперы». Но их героини не становятся предметом для подражания в среде подрастающих девушек.

Преобладающая часть кинопродукции, которую показывают по TV, и особенно по частным коммерческим каналам, внушает представления о половых отношениях, направленные против целомудрия, супружеской верности, афиширующие распутство. Некоторые передачи очень сильно акцентируют тему гомосексуальных отношений, подчёркивая их загадочность и заманчивость, делая их привлекательными. Часто бывает, что в информации о каком-то вечере молодых людей специально подчёркивается поведение личностей, демонстрирующих выраженную сексуальную разнузданность, близкую к порнографии. Так создаётся иллюзорное представление о массовости подобного поведения и утверждаются ценности и стиль, которые должны стать общепринятыми.

Одна из ведущих линий антивоспитания — это формирование социально-психологической готовности к употреблению наркотиков. Ряд компьютерных клубов в стране предлагает специализированные игры, в которых, чтобы закончить игру, переходя с одного уровня на другой, нужно взять из «банка» как приз для успешных ходов «дозу» наркотика. Эффект таких игр разрушительный. Эти, на первый взгляд, невинные игры сопровождаются дополнительным влиянием. Некоторые телевизионные передачи содержат идею о том, что те, кто курит сигареты (табак), отравляют себя больше, чем те, кто курит «травку» (джойнт), и что в сущности последняя только стимулирует человека, делая его умнее и психически устойчивее. Ряд ведущих телевизионных передач откровенно присоединяется к этому мнению и даже открыто его поощряет. Так дети, находящиеся в зоне риска, подготавливаются и к своей первой «дозе» ещё до встречи с наркодилером.

Трудовое воспитание подростков ведётся на фоне и в контексте массовой безработицы и бедности в Болгарии. Длинный период безработицы в жизни человека сопровождается серьёзными психическими изменениями. Безработица приводит

к развития симптомов социальной пассивности, беспомощности, ведёт к бегству от ответственности. Эти изменения связаны как с деградацией профессионализма, так и с разрушением ценностей личности. Депрессивное нарушение качества воли и притупление чувствительности к внешним воздействиям снижают инициативность. Это, со своей стороны, затрудняет процесс нахождения работы, потому что работодатель не желает принимать таких людей на работу. Многие люди, чтобы не попасть в подобную унижительную ситуацию, предпочитают эмигрировать и поддерживать свою семью, работая в исключительно трудных условиях за границей. В этих условиях отношение к труду, которое отражено в народных мудростях и которое было характерно для большей части болгарского населения («лучше даром работать, чем околачиваться без дела», «честным трудом всё добывается»), последовательно рушится. И всё более устойчивые позиции занимает другая поговорка, которая утверждает: «Трудом не станешь богат, от труда только горб появится».

К сожалению, в последние годы общество сконцентрировало внимание на результатах обучения, а не на воспитании и конструировании благоприятной воспитательной среды. Существует повышенный научный интерес к проблемам педагогического взаимодействия, но общая демотивированность учителей и подростков стала барьером перед воплощением достижений педагогической мысли.

Очень актуальны слова доктора Н. Крыстникова, который в 1923 году писал: «Будущий рост и культурное развитие нашего здорового и молодого народа зависят прежде всего от зрелости его социальных чувств и от роста общественного сознания его интеллигенции. А этого можно добиться, между прочим, при помощи воспитания молодых людей и через гражданское просвещение взрослых, чтобы они могли развивать начатки общественных чувств, а не притуплять их проявлениями низшей психики». **НП**